

ГАНА ГЛАЗАМИ ПОСЛА СССР (1989-1991 гг.)

СТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Е.Д. ОСТРОВЕНКО

Кандидат исторических наук

Ключевые слова: Гана, Аккра, Временный совет национальной обороны, Джерри Ролингс, вожди, асантехене

Влиятельными фигурами, особенно в системе местного управления Ганы, всегда были и продолжают оставаться племенные вожди.

При Временном совете национальной обороны (ВСНО) вожди объединялись на местах в собственные, существовавшие ещё с давних времен, органы, которые избирали членов областных палат вождей, а те, в свою очередь, - членов Национальной палаты вождей. Это консультативный орган, занимавшийся только делами вождей и вопросами обычного права. У него не было каких-либо административных полномочий, но без предварительного одобрения этой палаты не мог, тем не менее, вноситься ни один законопроект, если он затрагивал права и привилегии вождей.

ВОЖДЫ - ТРАДИЦИОННАЯ АФРИКАНСКАЯ ВЛАСТЬ

Среди аканских народов, в частности *ашантис*, вожди являются, по устоявшейся традиции, непререкаемой властью на местах. Причем не религиозной, а по самому широкому спектру повседневной жизни людей. Без вождя центральная власть ничего сделать не может, даже довести до народа своё решение или намерение что-либо осуществить. Если то или иное начинание правительства не будет согласовано с соответствующим племенным вождём, и он не ударит в знак согласия в гонг, намерения центральной власти так и останутся на бумаге.

Власть вождей не передается

по наследству, хотя в стране и существуют знатные семьи, из которых происходят многие из них. Вождь избирается по особой процедуре своим народом, и им же может быть смещён, если будет сочтено, что он в чем-то не оправдал его доверия.

Правой рукой вождя является т.н. лингвист, которого часто называют «уста́ми вождя». Это ответственная и значительная должность. Её возникновение связано, прежде всего, с тем, что вожди, по своему статусу, не могут говорить что-либо неверное или неправильное, они непогрешимы. За них говорят специальные помощники, на которых и лежит ответственность за то, что озвучивается от имени вождя. Этих посредников англичане и называли «лингвистами».

Лингвисту надлежит досконально знать местную историю, мифы и предания, пословицы и поговорки, традиции и обычаи, словом, всё, что так или иначе связано с народом вождя и его высоким положением. Он должен быть человеком уважаемым, пользоваться хорошей репутацией и не допускать отклонений от устоявшихся морально-этических норм.

Считается, что плохого вождя быть не может. Может быть только плохой лингвист. Поэтому он вправе переделывать речь вождя и даже трактовать её по-своему, обязан говорить за него только правильные, безукоризненные слова. Тем более что, в конечном итоге, ответственность за сказанное лингвистом будет всегда лежать не на вожде, а только на нём, лингвисте, хотя все хорошо знают, кто является подлинным автором той или иной мысли или идеи.

Вождь говорит лингвисту только самое главное, без каких-либо деталей или комментариев. Например: «Скажи народу, что надо строить школы». Лингвист же подробно разворачивает эти слова вождя, облакает их в нужные, с учетом местной специфики, формы и выражения, сопровождает пословицами и поговорками.

Каждый вождь сам подбирает себе лингвиста, и сам же может его сместить, если не будет удовлетворен тем, как он исполняет свои обязанности.

На реальном влиянии вождей ощутимо сказывается фактор городов, особенно столицы. В сельской местности, вдали от крупных населённых пунктов, вождь - более естественная и влиятельная фигура. В Аккре же, в несвойственной для племенных вождей обстановке, они выглядят и воспринимаются иначе, иногда как фольклорные и даже не совсем серьёзные персонажи. Город с его атрибутами современной жизни подмывает вековые устои их непререкаемого авторитета, а на некоторых из них явно оказывает и негативное, разлагающее воздействие.

Некоторые коллеги-послы жаловались в беседах, что не знают, как избавиться от назойливости вождей из районов расположения посольств и резиденций, их неодолимого желания быть в числе гостей на приёмах и получать подарки. Как-то группа вождей объявилась и у нас на приёме по случаю 7 ноября. Ушли они позже всех, разумеется, тоже не с пустыми руками.

Наряду с проводившимися под эгидой вождей вполне солидными мероприятиями, отвечавшими устоявшимся веками на-

Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня. 2015, № 5.

родным традициям, доводилось видеть иногда и такие, от которых оставались далеко не самые лучшие впечатления.

Помнится, в небольшом городе в ходе поездки по западным районам Ганы я был приглашён на церемонию вступления в должность местного вождя. Обижать отказом местную власть не хотелось, и приглашение пришлось принять, хотя, честно говоря, «париться» на солнце особого желания не было. Думал, что, как минимум, увижу что-то интересное для понимания страны. Вместо ожидавшегося красочного представления стал, однако, свидетелем банального веселья хорошо подвыпивших людей. Было много громкой пальбы из ружей и совсем не фольклорных танцев.

Выступая 17 февраля 1991 г. в Кумаси на большом совете вождей *ашанти*, Председатель Ролинг процитировал аканскую поговорку, удачно иллюстрирующую роль племенного вождя: «Ребенок, который не может распознать зонт своего вождя, теряется в толпе людей». Обладая острым политическим чутьем, он тут же добавил: «Но и вождь, который не в состоянии продемонстрировать свой зонт в такой толпе и действовать, тем самым, в строгом соответствии с культурным наследием своего народа, также рискует потерять своих последователей».

Иными словами, в понимании руководителя Ганы для страны был важен не только авторитет вождей как таковых, но и их действия по обеспечению интересов народа в духе проводившейся ВСНО политики.

НА СЕВЕР ГАНЫ - ЧЕРЕЗ ТОГО

В познании Ганы очень помогали командировки по стране, в которых меня практически всегда сопровождал второй секретарь посольства В.Е.Тарабрин*. Посетил немало ганских городов и населённых пунктов, где обязательно встречался и беседовал с обла-

* До Ганы Владимир Евгеньевич Тарабрин работал в посольстве СССР в Сьерра-Леоне, хорошо знает африканскую специфику. После трудился в центральном аппарате МИД РФ, в Постпредстве РФ при ООН в Нью-Йорке, был заместителем директора Правового департамента Министерства. В 2008-2013 гг. - посол РФ в Габоне. В настоящее время - посол по особым поручениям МИД России.

стными секретарями ВСНО и другими местными руководителями.

Хорошо запомнились расположенные на атлантическом побережье города Кейп-Кост, Секонди и Такоради, Кофоридуа, главный город *ашанти* - Кумаси, «морские ворота» Ганы - Тема, Акосомбо - в нижнем течении реки Вольта, где работала ГЭС, построенная еще при К.Нкруме, и Суньяни.

Интересной была поездка в ноябре 1989 г. на север страны для участия в проводившемся там народном празднестве «Фав» - по приглашению активиста Общества дружбы «Гана-СССР» Адда Навропио, ставшего вождем крупного местного племени. Чтобы попасть туда и вернуться обратно в Аккру, пришлось, для сокращения времени в пути, дважды пересечь - сначала с юга на север, а затем в обратном направлении - соседнюю с Ганой страну - Того.

Это, если можно так сказать, крайний север страны, граничащий с Буркина Фасо. По словам А.Навропио, приезд советского посла в отдалённые северные районы Ганы и участие в качестве почётного гостя в народном фестивале расширили бы представление ганцев о Советском Союзе и, несомненно, способствовали бы укреплению связей между двумя нашими дружественными странами.

Адда Навропио знал, что говорил. Он закончил Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А.Тимирязева, защитил там кандидатскую диссертацию, был женат на советской гражданке - кореянке из Узбекской ССР, выпускнице той же академии, кандидате биологических наук. Более того, он был вождем крупного племени в районе Навронго, о чем красноречиво говорил второй компонент его имени - Навропио: на местном языке *пио* означает вождь. Так что, Навропио - это вождь жителей района Навронго. Не согласиться с аргументацией такого авторитетного человека было нельзя. И я стал готовиться к интересной и ответственной поездке.

Прежде всего, надо было определиться: с чем ехать в Навронго, какие мысли проводить в выступлении советского посла на народном празднестве?

Конечно же, следует поздравить участников фестиваля -

представителей племён и народностей этой части севера Ганы, с отмечавшимся ими событием, ведь «Фав», как пояснил А.Навропио, это, в широком смысле, - праздник урожая. Затем в доступной и понятной простым людям форме рассказать о Советском Союзе и о поддержке нами борьбы африканских народов за освобождение от колониального гнёта, о принципиальном курсе СССР по отношению к Гане, о том, что мы выступаем за развитие с ней взаимовыгодных двусторонних связей и сотрудничества.

Другой вопрос заключался в том, как добираться до Навронго. Хотелось, разумеется, проехать на Север через всю Гану. Хорошие дороги туда были, однако, далеко не по всему весьма протяжённому маршруту, так что поездка могла превратиться в многодневное и трудное путешествие.

Ганские друзья предложили другой вариант: добираться к месту назначения через соседнее Того, где как раз в нужном для нас направлении шла хорошая асфальтированная дорога. Если ехать по ней, то в Навронго можно будет попасть уже на второй день. На этом варианте и остановились.

В результате, в ходе одной поездки удалось ознакомиться с самыми отдалёнными от Аккры районами Ганы и получить неплохое представление о Того. Это было важно, поскольку у Ганы имелось с этой страной немало точек соприкосновения, в т.ч. и непростого свойства: протяжённая совместная граница, вдоль большей части которой проживал разделённый народ *эве*, вхождение Западного Того** в состав независимой Ганы и возникновение по этой причине напряжённости в отношениях между двумя государствами.

Въехали мы на ганскую территорию через пограничный пункт недалеко от городка Боку. Пересечение тоголезско-ганской границы прошло без каких-либо сложностей. Здесь знали о предстоявшем приезде советского по-

** До Первой мировой войны Западное Того было частью германского протектората Того, после 1919 г. перешло на основе мандатной системы к Великобритании, в 1923 г. присоединено к британской колонии Золотой Берег, а с 1957 г. стало областью Вольта независимой Ганы.

сла, и должным образом нас встретили. Пограничники-офицеры уважительно берут под козырек, и наш чёрный «Мерседес» быстро катит по довольно приличной, в основном грейдерной, дороге до административного центра Верхневосточной области - города Болгатанги.

Не останавливаясь в нем, сразу же направляемся в сторону Навронго, где в уютном городке нас ожидают Адда Навропио и несколько представителей областного начальства и размещают на ночлег.

Хотя это были самые отсталые районы Ганы, такого впечатления они внешне не производили. Чувствовалось, что местные власти знали своё дело и не сидели сложа руки.

Здесь сильно влияние католицизма. Вдоль дороги было много вывесок и объявлений, свидетельствовавших о деятельности различных католических миссий и церквей. Правда, сами святые отцы на глаза нам не попадались. Когда же я спросил А.Навропио о том, какие религии преобладают в районе Навронго, он ответил коротко: «Все мы верим в Бога». Иными словами, и проживающие там последователи традиционных африканских верований, и католики, и мусульмане - все являются верующими, у всех у них есть Бог, и именно это, а не принадлежность к той или иной конфессии, является определяющим в их объективном восприятии.

Фестиваль «Фав» состоялся на следующий день после нашего приезда. Проводился он на большой открытой площадке, с одной стороны которой были установлены импровизированная трибуна и несколько микрофонов, а с другой, на довольно приличном расстоянии, возведён шатер. Вокруг всей площадки - масса людей, свободна лишь дорога, по которой и будут шествовать участники фестиваля.

В положенное время прибываем к месту проведения фестиваля. На трибуне - солидные люди в европейской одежде, один из них - областной секретарь ВСНО. Под шатром тоже представительная публика, но уже в национальной одежде, отличающейся, кстати сказать, от той, которую носят в районе Аккры. Это местные вожди.

Среди них и Адда Навропио, явно играющий главную роль в

проведении мероприятия. На нём красочное одеяние, поверх которого надета широкая накидка, на груди - медальон, напоминающий символ его власти, на голове - красная шапка типа фески. Выглядел он в этих одеждах впечатляюще, несмотря на небольшой рост.

Нас проводят на трибуну. Областной секретарь приглашает меня поприветствовать вместе с ним местных вождей. Пересекаем площадку и направляемся к ним. Вождей много, несколько десятков человек. Пожимаем им руки, поздравляем с фестивалем, возвращаемся на трибуну, и почти сразу же начинаются речи. Первым выступает областной секретарь ВСНО, затем еще несколько человек, в т.ч. и А.Навропио. Говорят они на английском языке, который понимают далеко не все собравшиеся. Поэтому слова ораторов переводятся на два основных местных языка.

Помимо вполне естественных для такого рода мероприятий фраз и пожеланий, неожиданно звучат и слова из сугубо политического лексикона: о необходимости обеспечения в Верхневосточной области мира и примирения. Значит, во внутривосточном плане не всё здесь складывается благополучно, происходят, видимо, какие-то трения на национальной и племенной основе. А фестиваль «Фав», который, как выяснилось, проводился впервые, - один из конкретных шагов к их преодолению.

Вскоре подходит и моя очередь выступать. В своей речи я сознательно делал акцент на важности и значимости самого фестиваля «Фав». Собравшиеся реагируют на мои слова самым благожелательным образом: слушают внимательно, а в некоторые моменты, именно тогда, когда и можно было ожидать эмоциональной реакции, аплодируют.

Затем начинается сам фестиваль - весьма продолжительное прохождение перед трибуной и шатром вождей многочисленных групп «демонстрантов», мужчин и женщин, представляющих разные народы и племена, проживающие в области. У каждой «колонны» свой неповторимый колорит, отличные от других одеяния и украшения.

Схожесть проявляется только в одном - в любви всех «демонстрантов», как и вообще ганцев, к танцам. Танцуют под барабаны и

другие нехитрые музыкальные инструменты практически все, многие поют при этом ритмичные песни. А некоторые имитировали охоту на диких животных.

По завершении прохождения всех «колонн» происходит, как это принято в Гане, вручение подарков начальствующим лицам и призов наиболее отличившимся участникам фестиваля.

День завершается ужином в доме Адды Навропио. Это добротное и вместительное двухэтажное здание, называемое в окружении вождя дворцом. Других таких основательных сооружений вблизи нет.

Живёт вождь со своей советской женой и детьми в достатке, пользуется заслуженным уважением не только у своих соплеменников, но и у местного руководства ВСНО. Чай и очень любимое ганцами пиво подаются, вместе с соответствующими угощениями, на большой открытой террасе, под звёздным африканским небом.

Утром следующего дня мы отправились в одну из деревень, широко известную тем, что её обитатели связывают свое происхождение с крокодилами, обитающими в расположенном рядом озере. Считается, что у жителей деревни имеются в озере свои «родственные» крокодилы, с которыми они поддерживают постоянный контакт наиболее доступным этим крокодиальным тварям способом - подкармливанием.

А.Навропио спрашивает согласие на посещение местной достопримечательности у деревенского вождя, тот не возражает и выделяет нам в качестве «гидов» нескольких крепких ребят. Они бодро ведут нас к озеру, по берегам которого устроено несколько деревянных мостков. Став на мостки, парни подымают крокодилов каким-то только им известным способом, а когда их зубастые морды появляются из воды, вытаскивают из мешков живых кур и начинают размахивать ими. Куры, почувствовав неладное, пронзительно кудахчут, и крокодилы, как быстроходные мини-подлодки, сразу же устремляются на этот звук к берегу.

Через несколько секунд они уже неуклюже вылезают на берег и, раскачиваясь на своих коротких лапах, подходят к парням. Жуткие пасти раскрываются, и кудахтанье кур резко обрывает-

ся: они бесследно исчезают в бездонных глотках рептилий. Крокодилы ведут себя спокойно, на людей не набрасываются. С ними можно фотографироваться и даже брать некоторых из них за хвост.

АСАНТЕХЕНЕ - КОРОЛЬ НАРОДА АШАНТИ

Несмотря на то, что Гана является республикой, в ней есть человек, которого воспринимают как короля, правда, не всей страны, а её центральных районов. Это верховный вождь народа *ашанти* - асантехене. С конца XVII и до конца XIX вв. *ашанти* имели своё государственное образование, а в распоряжении правителей находилась высшая святыня народа - Золотой трон, который олицетворяет собой душу ашантийцев и является священным символом их единства.

В период моей работы в Гане королем *ашанти* был Опоку Варе Второй - 15-й по счету асантехене, стал им в 1970 г. и доводился племянником своему предшественнику. По профессии асантехене был юристом. Побеседовать с таким влиятельным в Гане человеком было, конечно, важно. 19 апреля 1990 г. я выехал из Аккры и в тот же день прибыл в Кумаси - второй по значению и численности населения город в Гане.

Встреча с Опоку Варе Вторым состоялась в полдень 20 апреля. Принимал он меня в своей постоянной резиденции, официально именованной дворцом. Это было довольно внушительное и выглядевшее вполне по-современному здание, перед которым гуляли царственные павлины. Встреча проходила в просторном приёмном зале, обставленном богатой, с украшениями под золото, мебелью. На полу - дорогие ковры, а на стенах - хорошие, на вид, картины и старые фотографии из ашантийской истории.

Асантехене оказался упитанным пожилым человеком, одетым в национальную одежду из пестрой ткани неярких тонов с заметно выделявшимся золотым компонентом. Над изголовьем его, похожего на трон, кресла виднелась звезда, опять же золотого цвета. Золотого цвета на кресле было много, но легендарным тронном оно, конечно, не являлось:

его можно увидеть только в особых, очень редких случаях.

Кресла, отведённые мне и моим спутникам, были без звезд и выглядели поскромнее. Звезда, по-видимому, полагалась только асантехене. По устоявшейся традиции, разговор с королём шёл не напрямую, а через «лингвиста». Видимо, в знак уважения к гостю

меня также попросили определить своего «лингвиста». Им стал Укула Собоги, уважаемый и влиятельный человек в Кумаси, закончивший в своё время Харьковский медицинский институт.

Я подробно рассказал Опоку Варе Второму о состоянии советско-ганских отношений, отметив их относительно высокий уровень развития, о стремлении Москвы укреплять связи между нашими странами. С интересом восприняв мои слова, асантехене высказался, устами своего лингвиста, за установление побратимских связей между Кумаси и одним из городов Советского Союза.

Такой вопрос тогда уже прорабатывался, и в качестве наиболее возможного кандидата на побратимство с Кумаси у нас рассматривался Харьков, в вузах которого обучалось немало ганских студентов.

По окончании встречи асантехене проводил нас до входа во дворец и сфотографировался с нами на память. Место асантехене во властных структурах Ганы стало более понятным. На политический курс страны он реального влияния не оказывает, а вот в механизме осуществления власти в районах расселения народа *ашанти* играет весьма существенную роль.

ПАМЯТЬ О КВАМЕ НКРУМЕ

Людям старшего поколения имя первого президента Ганы Кваме Нкрумы, свергнутого в 1966 г. в результате военного переворота, хорошо знакомо. В 60-е гг. прошлого столетия, при Н.С.Хрущеве, оно было в нашей стране на слуху у многих.

Встреча с асантехене Опоку Варе Вторым. Справа - У.Собоги.

Летом 1961 г. президент К.Нкрума приезжал в СССР с государственным визитом. Ранее, в начале того же года, Гану посетил Л.И.Брежнев, тогда Председатель Президиума Верховного Совета СССР. В 1962 г. К.Нкруме была присуждена Международная Ленинская премия «За укрепление мира между народами». Три книги К.Нкрумы - «Автобиография», «Я говорю о свободе. Изложение африканской идеологии» и «Африка должна объединиться» издавались на русском языке в Москве солидными тиражами.

После смещения К.Нкрумы с поста пожизненного президента Ганы его имя стало забываться, и сейчас, возможно, вызывает у россиян не так уж много ассоциаций. Был он, тем не менее, фигурой действительно крупной и неординарной, тем более для Ганы. И далеко не случайно, что в период правления ВСНО ганцы с уважением относились к К.Нкруме и его памяти. Функционировала «Революционная гвардия Кваме Нкрумы», его имя носил построенный в Аккре центр для проведения конферен-

ций. Богатое наследие первого ганского президента изучалось, его пытались использовать в интересах развития страны в новых условиях.

Всё это делалось ненавязчиво, без особого возвеличивания К.Нкрумы, культа его личности не создавалось. Портреты К.Нкрумы встречались нечасто, монументов в его честь не воздвигалось. Даже могила первого президента Ганы в его родной деревне на северо-западе страны, недалеко от границы с Кот-д'Ивуаром, была, когда мне удалось её увидеть в апреле 1990 г., скромной и неприметной.

В 1989 г. в Гане был проведён ряд мероприятий, посвящённых 90-летию К.Нкрумы. В одном из них - симпозиуме на тему «Роль д-ра Нкрумы в освобождении Африки», который проводился в сентябре в Кумаси местными активистами режима, - был приглашён принять участие и советский посол. Я, конечно же, принял приглашение. Мне было что сказать ганцам о К.Нкруме.

Проводился симпозиум в главном представительском здании Кумаси - в местной ассамблее, в большом и вместительном конференц-зале. По приезде меня вместе с В.Е.Тарабриным проводили не в помещение для почётных гостей, как это обычно практиковалось у нас, а непосредственно в зал. Он был почти полный, повсюду виднелись молодые симпатичные лица, все с интересом ожидали открытия симпозиума.

Среди тех, кому предложили занять места в президиуме, были и мы с В.Е.Тарабриным. Все члены президиума поднялись на сцену, как и мы, из зала. В том числе - и большие начальники из Аккры и Кумаси. Это приятно удивило. Мы ведь привыкли, что на наших крупных мероприятиях, особенно партийных, начальство неизменно выходило на сцену откуда-то из-за кулис.

Наибольший интерес у участников семинара вызвала та часть моего выступления, в которой говорилось о происходивших тогда у нас в стране политических процессах - перестройке и гласности. Я рассказал и о том, как мы сами намеревались отметить юбилей К.Нкрумы. Планировалось, в частности, провести в Институте Африки научную конференцию, посвящённую первому ганскому президенту, с приглашением на

неё представителей Ганы, подготовить фильм о нём и выпустить значок с его изображением.

Тема К.Нкрумы нередко возникала в беседах с ганцами и вне связи с его 90-летним юбилеем. Они часто поднимали её по собственной инициативе. Представителям ганского руководства любого уровня очень импонировал разговор о первом лидере страны. Им явно хотелось проявить свою эрудицию и высказаться в беседе с советским послом о своём знаменитом соотечественнике, с именем которого неразрывно связано не только появление независимой Ганы на политической карте мира, но и начало освобождения всей Африки от колониального господства. Ведь тогда, во времена К.Нкрумы, начиналось многое в жизни их страны - и положительное, и отрицательное. Туда уходили своими корнями и несомненные достижения Ганы, и её нерешенные проблемы, и успехи и промахи.

Отдавая должное К.Нкруме, ганцы в то же время пытались разобрататься в сделанных им ошибках и просчётах. Отмечалось, в частности, что хотя К.Нкрума любил порассуждать о преимуществах демократии, его собственные действия внутри страны очень часто шли с ней вразрез. Каких-либо консультаций при принятии важных решений, по сути, не проводилось, а во всех органах власти преобладали члены его собственной партии - правящего Конвента.

Став президентом, К.Нкрума, как говорили мне близко знавшие его люди, вообще превратился в единоличного правителя Ганы. Он жёстко расправлялся с теми, кто выражал недовольство его политикой и действиями. На этом этапе как-либо влиять на него, даже в пользу чего-то совершенно бесспорного, было делом нереальным. Если он принимал решение, то переубедить его уже было невозможно.

Один из секретарей ВСНО рассказывал мне, что не советовал первому президенту Ганы ехать с визитом в Китай и Вьетнам, в ходе которого он и лишился власти. Что-то опасное уже ощущалось в стране, буквально висело в воздухе, и К.Нкруме надо было обязательно оставаться дома. Он был, однако, непреклонен и все-таки отправился в заграничное турне.

ТОРЖЕСТВО В КУМАСИ

В начале февраля 1991 г. я был приглашён от имени асантехене на празднование «Адае Кесе», которое должно было состояться в Кумаси в середине месяца. Во время этого праздника, который проводится один раз в пять лет, выносятся святыня народа *ашанти* - Золотой трон.

В Кумаси ожидалось прибытие Дж.Ролинкса с супругой и других ганских руководителей.

Народу собралось не перечесть. Люди были повсюду: и на трибунах, и на подходах к ним, и по всему маршруту предстоявшего следования праздничной процессии. Было жарко и шумно, но ганцы веселились и радовались. Царила атмосфера настоящего праздника.

Звучание музыки обозначило приближение процессии асантехене. Сделанные из слоновьих бивней, духовые инструменты издавали низкие протяжные звуки, а несложного устройства ударные производили приятный и мелодичный перезвон. Не обходилось, конечно, и без характерных для всей Африки барабанов - тамтамов. Сначала пронесли легендарный Золотой трон, а за ним, в паланкине, - асантехене.

Вокруг Золотого трона и Опоку Варе Второго, одетого в красочную традиционную одежду и богато украшенную золотыми украшениями, двигалась многочисленная свита, разного рода придворные, лингвисты с полагающимися им по должности жезлами, советники, музыканты и прочие совершенно незаменимые при дворе люди. Придворные поэты громко декламировали стихотворения и отрывки из ашантийского эпоса.

За процессией асантехене, немного приотстав, шла его сопровительница - асантехема, которая также играет важную роль в жизни *ашанти*, но уже по женской линии. Женой асантехене она при этом не является. Асантехемой была тогда Нана Афуа Серваа Корби Ампом Вторая. А вслед за ней шли и другие ашантийские вожди, рангом помельче, но тоже важные и торжественные, со своими придворными и лингвистами. Главной фигурой среди них был мампонгхене, второй по значению ашантийский вождь, обладатель Серебряного трона.

Красочные одетые женщины разного возраста проходили, энергично танцуя или же граци-

**Заключительная встреча с
Председателем Дж. Ролингом
по завершении миссии посла СССР
в Гане.**

озно пританцовывая. Их движения были плавными, размеренными и ритмичными.

Какой-то серьёзного вида придворный, отвечавший, по-видимому, за правильное прохождение процессии, подгонял всех её участников, демонстративно выдвигая из ножен, а затем вдвигая обратно внушительного вида меч. Проходили люди, вооруженные старыми винтовками. Другие пронесли богатую коллекцию боевых щитов. Кто-то нёс утварь и предметы домашнего обихода, игравшие, видимо, особенно важную роль в ашантийских традициях.

Асантехене доставили до специально подготовленного для него возвышения под тентом, где ему предстояло пробить всю церемонию. Ролингс прибыл позже.

По прибытии Председатель Ролингс, одетый в форму офицера ВВС, под одобрительные возгласы присутствовавших поднялся к асантехене, поприветствовал его. Затем вернулся на свою, отдельно стоящую трибуну, где находился вместе с женой. Теперь, уже с ответным приветствием от асантехене, к Ролингсу пожаловали гонцы от верховного вождя *ашанти*.

Произошел традиционный обмен подарками: Председатель подарил асантехене ящики со шнапсом (он используется вождями в церемониальных целях), а взамен получил резное деревянное кресло - для него и традиционную ашантийскую скамейку - для су-

пруги. Так были отмечены заслуги Председателя перед страной, а его супруги - в развитии женского движения.

Настало время речей, и первым было зачитано обращение асантехене, на местном языке - ашантийском *тви*. В послании, в частности, говорилось, что смысл празднования «Адае Кесе» состоит в том, чтобы нынешнее поколение отдало должное своим предкам, постоянно создававшим на протяжении веков различные объединения и союзы. Именно такие их действия способствовали, по мнению асантехене, развитию государства.

Затем выступил Председатель. Он бойко начал говорить на *тви*, но, как это нередко бывало, дело на нём у него не пошло, народ стал улыбаться, а некоторые - добродушно посмеиваться. Оратором Председатель был хорошим, он прекрасно знал, где, как и о чём говорить со своим народом, но лучше всего делал это на английском.

Ганский лидер сделал краткий экскурс в историю страны, остановился на основных задачах текущего момента и резко осудил действия империализма в области культуры, нацеленные, по его словам, на то, чтобы колонизированные народы забыли свою историю и собственную систему ценностей.

Выступление долго переводилось на *ашанти*, и Председатель сам подключался к этому процессу, если ему казалось, что перевод был неточным. Иногда к переводу подключалась и его супруга. Именно она поблагодарила на ашантийском *тви* асантехене и народ Кумаси за оказанное им внимание и гостеприимство. Это

означало, что основная часть праздника завершается и можно собираться в неблизкий обратный путь.

Торжество в Кумаси убедительно показало, что между светской и традиционной властями в Гане существует своего рода разделение сфер влияния, которое строго соблюдается. В деятельность друг друга представители этих властей предпочитают не вмешиваться, хорошо знают свое место в жизни страны и действуют по сложившимся правилам игры. Один из моих влиятельных ганских друзей метко заметил: «Главы государств в Гане приходят и уходят, а асантехене остаются».

ПРОЩАНИЕ С АФРИКОЙ

Весной 1991 г. руководство МИД СССР предложило мне завершить командировку в Гане и вернуться в Москву на должность начальника Управления стран Среднего Востока. Предложение пришлось по душе, хотя и в Гане мне нравилось. Страна интересная, народ добрый и приветливый, работа посла - ответственной и интересной. Но районом моей изначальной профессиональной специализации всё же была не Африка, а Средний Восток, работе на этом направлении было уже отдано много лет.

Сообщил в МИД Ганы о завершении своей миссии и попросил организовать визиты к Дж.Ролингсу, В.Обенгу, министру иностранных дел и ряду других руководящих деятелей страны.

Встреча с Дж.Ролингсом состоялась 6 июня. Ганский лидер принял меня в своей основной резиденции - в «Касле». Помимо всех принятых в таких случаях официальных слов, сказал Председателю, что Гана произвела на меня самое доброе впечатление и навсегда останется в моём сердце. Рад, что дипломатическая судьба дала мне шанс стать послом именно в дружественной Советскому Союзу Гане. Пожелал ганскому народу счастья и благополучия, а самому Председателю - успехов в его ответственной миссии на благо его страны.

Фото автора